

**БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**
BAIKAL STATE UNIVERSITY: HISTORY AND MODERN TIMES

Научная статья
УДК 930.1 (470)
EDN EPEVNT
DOI 10.17150/2500-2759.2025.35(1).7-17

**ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР: Ф.И. ЧУДНОВСКИЙ И СОЗДАНИЕ
СИБИРСКОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
В ИРКУТСКЕ, 1929–1931 ГГ.**

Д.Я. Майдачевский, Д.Ю. Федотов
Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
9 февраля 2025 г.
Дата принятия к печати
10 апреля 2025 г.
Дата онлайн-размещения
15 апреля 2025 г.

Ключевые слова

Байкальский государственный университет; Сибирский финансово-экономический институт; Ф.И. Чудновский; К.К. Куртеев; финансовое образование; финансово-экономические институты

Аннотация

Статья реконструирует историю возникновения в 1930 г. в г. Иркутске Сибирского финансово-экономического института (СФЭИ), помещая ее в широкий социально-экономический и историко-образовательный контекст эпохи, получившей у исследователей название периода «великого перелома в высшем образовании». Периода, когда перекраиваемое под решение задач ускоренной индустриализации высшее образование, встав на путь «практизации», обретения учащимися в короткий срок востребованных профессий, претерпело реорганизацию по отраслевому принципу. «Отраслирование» высшей школы затронуло не только технические направления подготовки специалистов, но и экономические, породив плановые, торговые (обмена и распределения), учетно-статистические и, наконец, финансовые вузы. В последнем случае в СССР сложилась целая сеть таких учебных заведений, одним из «звеньев» которой стал СФЭИ. В ходе создания своей реконструкции авторы обращались к документальным материалам, отложившимся в лишь недавно обнаруженном в архиве Байкальского государственного университета (правопреемника СФЭИ) личном деле Ф.И. Чудновского, выступившего в качестве организатора и первого директора вуза. Архивные материалы позволили не только установить многие факты его биографии, но и восстановить последовательность событий, связанных с созданием института.

Original article

**THE FIRST DIRECTOR: F.I. CHUDNOVSKY
AND THE CREATION OF THE SIBERIAN FINANCIAL
AND ECONOMIC INSTITUTE IN IRKUTSK, 1929–1931**

Dmitry Ya. Maidachevsky, Dmitry Yu. Fedotov
Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
February 9, 2025
Accepted
April 10, 2025
Available online
April 15, 2025

Abstract

The article reconstructs the history of the emergence of the Siberian Financial and Economic Institute (SFEI) in Irkutsk in 1930, placing it in the broad socio-economic and historical-educational context of the era that researchers called the period of the "great turning point in higher education." The period when higher education, being reshaped to solve the problems of accelerated industrialization, having embarked on the path of "practicalization," the acquisition of in-demand professions by

Keywords

Baikal State University; Siberian Financial and Economic Institute; F.I. Chudnovsky; K.K. Kurteyev; financial education; financial and economic institutions

За формальную точку отсчета истории рождения Сибирского финансово-экономического института (СФЭИ, ныне — Байкальский государственный университет) формально следовало бы принять постановление ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г., которым экономические факультеты и отделения вузов и техникумов были реорганизованы «по специальности» и включены в состав отраслевых учебных заведений, находившихся в ведении соответствующих наркоматов (комитетов) финансов, торговли (снабжения), планирования, кооперации и статистики. Именно в соответствии с данным решением по стране прокатилась волна создания экономических, в том числе и финансовых институтов, появившихся первоначально в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, а затем — в Казани, Ростове-на-Дону, Ташкенте и, наконец, в Иркутске. При этом, однако, за рамками статьи рискует остаться предыстория этого события, включая те ее эпизоды, что непосредственно связаны с главным героем настоящей статьи — Феликсом Иосифовичем Чудновским (1896–1983) (рис. 1)¹, а также во многом объясняют обстоятельства, превратившие последнего в директора — основателя нового вуза.

Впрочем, забираться для этого в далекое прошлое не придется. Достаточно упомянуть резолюцию «Об исполнении решений июльского (1928) Пленума ЦК о подготовке технических кадров», принятую ноябрьским 1929 г. Пленумом ЦК ВКП(б), пославшую более чем определенный сигнал в адрес как органов управления образованием — Наркомпрос (Главпрофобр), так и непосредственно занятых подготовкой экономистов высших

students in a short time, underwent reorganization according to the industry principle. The "branching" of higher education (education according to the particular field) affected not only technical areas of training specialists, but also economic ones, giving rise to planned, trade (exchange and distribution), accounting and statistical, and, finally, financial universities. In the latter case, a whole network of such educational institutions was formed in the USSR, one of the "links" of which was SFEI. In the course of creating their reconstruction, the authors turned to documentary materials deposited in the personal file of F.I. Chudnovsky, who acted as the organizer and first director of the institute, which was only recently discovered in the archives of the Baikal State University (the successor of the SFEI). Archival materials allowed not only to establish many facts of his biography, but also to reconstruct the sequence of events associated with the establishment of the institute.

Рис. 1. Феликс Иосифович Чудновский, 1931 г.

учебных заведений. Резолюция требовала «коренным образом улучшить дело подготовки экономистов как для промышленности, так и для торговых, финансовых, плановых и статистических органов; упорядочить систему и направление экономических вузов; придать соответствующим вузам, факультетам, отделениям более определенное целевое назначение в связи с потребностями народного хозяйства; пересмотреть программы и учебные планы применительно к целевой установке того или иного вуза, факультета, отделения»².

Реакция последовала практически незамедлительно и вылилась в инициированную Главпрофобром при участии экономических ведомств (НКТ, НКФ, Госплан, ЦСУ и др.) перестройку, направленную на достижение цели устранения существовавшего разрыва между запросами предприятий и органи-

¹ Преподаватели и студенты первого выпуска Сибирского финансово-экономического института, Иркутск, 1931 г. (фрагмент) // Новосибирский государственный краеведческий музей, НОКМ ОФ-20883/17. URL: <http://ngkm.youmuseum.ru/entity/OBJECT/49426> (дата обращения: 15.02.2025).

² Об исполнении решений июльского (1928) пленума ЦК о подготовке технических кадров: Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) от 16 нояб. 1929 г. // Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. 3-е изд., пересм. и доп. М.; Л.: ОГИЗ, 1931. С. 149.

заций и «продукцией» вуза или «отсутствия детальной специализации», которая двинулась уже привычным путем — изменения существующей структуры и академического статуса подразделений вузов. Коснулась эта перестройка и интересующего нас прежде всего Иркутского государственного университета и существовавшего в его структуре с 1925 г. в составе двух — правового и местного хозяйства (при направляющей и руководящей роли первого из них во всех отношениях) — отделений факультета права и местного хозяйства, а в просторечье «хозправфака». Именно на этом, во многом «переходном» от слов к делу, этапе образовательных реформ на авансцену нашей истории выходит ставший своего рода «прорабом перестройки» экономического образования в Иркутске Ф.И. Чудновский — командированный в университет Главпрофобром преподаватель Московского промышленно-экономического института им. А.И. Рыкова (МПЭИ) «для руководства занятиями по курсу финансовой науки и экономполитики, а также для ведения занятий по данным дисциплинам с зачислением на штатную должность с 1 марта с/г [1929]»³.

Данное событие, в той мере в какой выступает не только частью биографии героя повествования, но и университетской истории и шире — истории высшего образования страны и региона, безусловно, нуждается в контекстуализации. Если обратиться к местному контексту, то заслуживает внимания и упоминания тот факт, что несмотря на четыре «прожитых» к этому моменту года, хозяйственное отделение только в преддверии 1928/29 уч. г. определилось с циклами (направлениями) своей специализации,ковыми стали кооперативно-торговый и финансовый. Сообщавший об этом на страницах всесоюзного журнала «Финансы и народное хозяйство» доцент Константин Константинович Куртеев (1882–1937) (рис. 2) сетовал, что «учебный план характеризуется многопредметностью и разнообразием изучаемых дисциплин и, вследствие этого, некоторой расплывчатостью. Оканчивающие отделение являются “экономистами вообще”, без какой-либо специальной установки. Между тем, в наших советских условиях жизнь требует более углубленных специалистов. Нужны такие образованные экономисты, которые на материалистической научной базе имели бы высокую квалификацию по определенной специальности» [1].

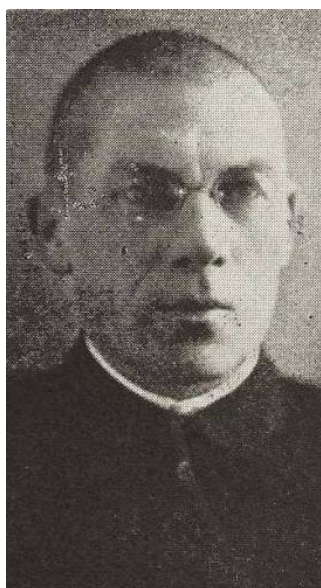

Рис. 2. Константин Константинович Куртеев

Как уже упоминалось, на «хозправфаке», несмотря на то что слово «хозяйство» в этом его общеупотребимом названии стояло на первом месте, и в научном, и в учебном отношении абсолютно доминировало правовое отделение. Достаточно сказать, что по прибытии на новое место службы Ф.И. Чудновский был зачислен доцентом на кафедру... финансового права⁴. Кафедра же финансовой науки, которую он со временем возглавит, возникнет только в следующем году. Впрочем, и в рамках хозяйственного отделения приоритет отдавался торговому циклу: и набор студентов, и материальное обеспечение учебного процесса в виде кабинетов товароведения (с лабораторией и музеем) и научной организации труда финансово поддерживались ВСНХ и Наркомторгом [2, с. 62–64]. Финансовый же цикл, по существу, еще только предстояло создать, прежде всего укрепив его кадровый потенциал, что в глубоко провинциальном Иркутске было практически невозможно сделать без помощи «центра».

В распоряжении финансового цикла имелся фактически один преподаватель-экономист — уже упоминавшийся выше К.К. Куртеев, незадолго до прибытия Чудновского сам перебравшийся в Иркутск (транзитом через лишенный высших учебных заведений Барнаул) доцент Дальневосточного государственного университета (Владивосток), преподававший там экономические дисциплины. Именно с его вступительной лекции «Предмет финансовой науки», прочитанной на «хозправфаке» в 1928 г., фактически и

³ Личное дело Ф.И. Чудновского // Архив БГУ.

⁴ Личное дело Ф.И. Чудновского // Архив БГУ.

развернул свою деятельность финансовый цикл последнего⁵. Однако дворянское происхождение и энесовское⁶ прошлое на фоне начавшихся в 1929 г. чисток госаппарата (коснувшихся в том числе и вузов), его освобождения от «вредных элементов» и «бывших», что бы эти слова не обозначали, делало фигуру Куртеева в качестве руководителя столь ответственного участка работы, каковым в условиях стартовавшей первой пятилетки масштабной индустриализации страны стала подготовка финансовых кадров, крайне ненадежной в глазах руководства университета.

Иное дело — присланный с целью «кадрового укрепления» экономического направления подготовки специалистов в ИГУ Ф.И. Чудновский. Выходец из семьи лесного служащего (бракара, занимавшегося отбраковкой леса и лесоматериалов, и по совместительству исполнявшего должность кассира) он в силу обстоятельств («жизни в лесу») получил преимущественно домашнее образование, сдав экстерном экзамены за гимназический курс в частной гимназии в Гомеле в 1916 г.⁷ Будучи мобилизован на военную службу, был послан на фронт, хотя участия в боевых действиях не принимал. Зато участвовал в событиях как Февральской, так и Октябрьской революций. В последней, как он уточнял в своей автобиографии, — «на стороне большевиков в Москве». В 1920 г. стал членом РКП(б).

В отличие от своего коллеги по кафедре финансовой науки К.К. Куртеева, являвшегося скорее экономистом-практиком и экономическим журналистом, Ф.И. Чудновский получил высшее экономическое (финансовое) образование, окончив финансовый цикл экономического факультета Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова в Москве в 1925 г. (Заметим, что выбору профессии финансиста предшествовали три года занятий на медфаке 1-го МГУ, никак, впрочем, не отразившиеся на его трудовой биографии.) Еще

⁵ В библиотеке БГУ сохранилась брошюра К.К. Куртеева «Местные финансы Приморской губернии (за 3 года)» (Владивосток, 1925. 24 с.), подаренная библиотеке автором. В качестве своеобразного авантюра в брошюру вклеен список «Главнейших работ К.К. Куртеева», завершающийся указанием на рукопись упомянутой лекции.

⁶ Энесы, или народные социалисты, — члены трудовой народно-социалистической партии (нередко называемой неонароднической партией городской интеллигенции), созданной в период Первой русской революции 1905 г.

⁷ Этот и нижеследующие факты жизни Ф.И. Чудновского, предшествующей его приезду в Иркутск, приводятся нами по машинописному экземпляру его автобиографии, датированной октябрём 1929 г. и отложившейся в его личном деле, хранящемся в архиве БГУ.

будучи студентом, Ф.И. Чудновский начал работать по своей будущей специальности, в течение двух с половиной лет (с августа 1922 по январь 1925 г.) заведывая подотделом местных налогов в Финансовом отделе Московского совета рабочих и солдатских депутатов (Моссовета) — Мосфинотделе и участвуя в подготовке его изданий [3–8]. Венчала же его послужной список к моменту получения диплома полугодовая служба в качестве инструктора в Наркомфине РСФСР.

По окончании вуза вектор интересов и профессиональных занятий Ф.И. Чудновского переместился в область финансовой науки и образования. В июне 1925 г. он становится научным сотрудником Института экономических исследований НКФ СССР, а затем и Института советского строительства при Коммунистической академии. Практически одновременно начинается и его педагогическая карьера: с октября 1926 г. он руководит семинарскими занятиями в качестве старшего ассистента, а спустя два года становится доцентом кафедры финансовой науки МПЭИ им. А.И. Рыкова. Именно с этой должности в первых числах марта 1929 г. Чудновский командировается в Иркутский государственный университет, как он подчеркивает в автобиографии, — «постановлением Секретариата ЦК ВКП(б)».

Последнее замечание лишь укрепляет нашу уверенность в том, что направление Ф.И. Чудновского в Иркутск было связано не только лишь с решением проблемы «кадрового голода» на хозправфаке ИГУ. Стартовали реформы финансового и шире — экономического образования, куда более масштабные, чем они виделись «снизу» (не сводимые к переименованию факультетов, к структурным внутривузовским преобразованиям и т.п.), а потому для проведения их в жизнь на места, определенные в качестве центров развития высшего финансового образования, посылались люди, наделенные не только научными знаниями, педагогическим опытом, но и организаторскими способностями, которым по силам было стать создателями таких образовательных структур. Одним из таких центров предстояло стать и Иркутску, которому довелось оказаться в одном ряду с обеими столицами: «...ставится вопрос об организации специальных финансовых вузов, причем предполагается их открыть в Москве, Ленинграде и Иркутске» [9, с. 25]. В преддверии открытия, как сообщал этот же источник, Наркомфином на базе финансового факультета МПЭИ были открыты специальные курсы по подготовке кадров для будущих финансовых вузов [там же]. Финан-

совый факультет МПЭИ (с 1919 г. несколько лет просуществовавший в качестве самостоятельного института) выделялся творцам реформы методическим центром формируемой сети финансовых вузов. Неслучайно институт будет первым подвергнут реорганизации и финансовый факультет в конце весны 1930 г. вновь выделится из него в качестве самостоятельного Московского финансово-экономического института (МФЭИ).

В Иркутском же государственном университете реорганизация началась в самом начале 1930 г., в результате чего существовавший с 1925 г. факультет права и местного хозяйства («хозправфак») был преобразован в экономический факультет⁸ в составе промышленного и торгового отделений, в свою очередь включавших в себя циклы экономики труда и плановый, а также торговли и товароведения соответственно. Впрочем, некоторые из циклов получили самостоятельный статус, фактически ставивший их в один ряд с отделениями. Таковым на экономическом факультете был наделен финансовый цикл, заведующим которым в феврале 1930 г. становится Ф.И. Чудновский⁹. Однако и на этом требуемое реформаторами движение навстречу практике не завершилось, будучи дополнено выделением в структуре отделений/циклов еще и уклонов, призванных учесть, например, «характер» предприятий (т.е. их отраслевую принадлежность), для которых готовились специалисты. На финансовом цикле подобными уклонами довелось стать бюджетно-налоговому и банковско-кредитному.

В конце весны 1930 г. комиссия Окружного исполнительного комитета, изучив вопрос о разделении ИГУ, рекомендовала выделить из его состава три института — медицинский, экономический и педагогический, передав их (за исключением последнего) из ведения Наркомпроса в ведение соответствующих наркоматов (Наркомздрава и Наркомвнutorга или ВСНХ)¹⁰. Так что летом того же года по инициативе краевых властей экономический факультет обрел академический статус института, что автоматически повлекло за собой статусный рост всех

⁸ Мы сознательно вынесли за рамки нашего повествования рассмотрение судьбы прежде входившего в состав «хозправфака» и доминировавшего в нем отделения права. Упомянем лишь, что последнее сохранило место в структуре экономического факультета, утратив, однако, свое прежде доминирующее положение и сменив название на отделение советского строительства, имеющего в своем составе судебный и организационно-инструкторский циклы.

⁹ Личное дело Ф.И. Чудновского.

¹⁰ Реорганизация ВУЗ'а // Власть труда. 1930. 29 апр. (№ 98).

его подразделений, включая финансовое отделение / цикл, ставший факультетом. Подчеркнем, перемены коснулись лишь академического, но не юридического статуса как подразделений, так и всего института, поскольку экономические ведомства не спешили «принимать на баланс» непрофильные «активы» последнего. Ситуация осложнялась также возникновением противоречий внутри коллектива института, между его факультетами, обусловленных борьбой за свое дисциплинарное или академическое пространство.

В том числе этим обстоятельством можно объяснить факт публикации еще до официального приказа о назначении Ф.И. Чудновского заведующим «финфаком» (таковой появится лишь 17 июля 1930 г. и задним числом, с 1 июля наделит его соответствующим статусом¹¹) двух его статей в «Восточно-Сибирской правде», посвященных новой образовательной структуре. Статьи эти представляют немалый интерес, хотя бы уже тем, что их содержание далеко выходило за рамки информационного сообщения об открытии нового факультета университета, будучи адресовано отнюдь не только читателю-обывателю, но и, как мы полагаем, властям предрержащим, от которых зависело его будущее. Если на начальном этапе образовательной реформы, как было отмечено выше, призыв к отраслевым наркоматам установить тесную связь с вузами для обеспечения успешной подготовки экономистов шел «сверху», от политического руководства страны, то упомянутые статьи могут восприниматься как выражение встречной инициативы, движения «снизу», идущего от самих вузов или от их подразделений, как это было в случае с финфаком ИГУ. За этим движением просматривается близкая инициаторам реформ идея, согласно которой для своего «нормального», т.е. практико-ориентированного развития экономическое / финансовое образование должно располагать собственным образовательным пространством, быть избавлено от сдерживавших его пут юридических факультетов и в целом университетской системы, обрести иной, нежели в рамках Наркомпроса, статус, быть приписано к финансовому ведомству.

В первой из двух статей, озаглавленной «Кузница кадров финансистов» [10], автор ставит перед факультетом столь масштабные задачи, что у читателя практически не остается сомнений, что три его отделения — финансовое, кредитно-финансовое и

¹¹ Личное дело Ф.И. Чудновского.

учетно-финансовое — это, фактически, факультеты самостоятельного финансово-экономического вуза, а в статье очерчиваются контуры модели последнего. Своим основанием эта модель и, соответственно, структура вуза имели и не могли не иметь «составление единого финансового плана и отдельных составных частей его: бюджета, кредитного плана, промфинплана и т.д. — [что] является основной задачей финансистов-экономистов. Своевременное определение размеров и методов накопления, источников накопления, определение содержания, объемов и методов распределения являются задачей финансистов-экономистов. Финансовый факультет призван готовить теоретически и политически грамотных финансистов-экономистов для финорганов, банков, промышленности, товаропроводящей сети, сельского хозяйства и коммунального хозяйства и для плановых органов» [10]. Указанные задачи подготовки специалистов и структура института, будучи положены, в свою очередь, в основание учебных планов потребовали бы куда больше дисциплин, кафедр и преподавателей, чем располагал финансовый цикл и даже факультет на тот момент — кафедрой финансовой науки в составе самого Ф.И. Чудновского, ее возглавлявшего, а также доцента К.К. Куртева и ассистента А.И. Литвина¹².

Несмотря на идеологически заданный заголовок — «Обеспечим классовый состав на финансовом факультете Иргосуна», появившаяся неделю спустя вторая статья Ф.И. Чудновского фактически продолжала ранее начатый разговор, будучи посвящена конкретным условиям и порядку набора студентов. Обращают на себя внимание как минимум два ее сюжета. Прежде всего, «географический», т.е. перечисление тех краев, республик и областей страны, для которых факультету/вузу, по замыслу «организаторов», предстояло вести подготовку кадров финансовых работников. Перечислим их, сохранив названия, данные им автором: Сибирский Край, Дальневосточная область, Бурят-Монгольская и Якутская республики, Киргизстан, Казахстан, Таджикистан и Ойротия (Республика Алтай, как она называется сегодня). Перечень, как нетрудно заметить, не просто достойный, но и «подъемный» для института, а не факультета. Второй сюжет — это обозначенная в статье роль финансовых органов вышеперечисленных (и, разумеется, нижестоящих) административ-

но-территориальных единиц в деле формирования контингента студентов факультета/института в соответствии с установленной социально-классовой и профессиональной структурой (на тот момент — не менее 75 % рабоче-крестьянского происхождения и до 50 % работников из финансовой системы, имеющих трудовой стаж), что свидетельствует о фактически ведомственной направленности его деятельности [11].

Объявление о наборе студентов на новый учебный год, опубликованное на страницах краевой газеты уже за подписью новоиспеченного заведующего финфаком Ф.И. Чудновского, информировало о том, что факультет создан совместным постановлением Правительственной комиссии по реформе высшего и среднего образования, Народного комиссариата финансов РСФСР и Госбанка СССР, которые назывались если не учредителями, то «организаторами» факультета, подчеркивая тем самым факт тесной интеграции с ними и недвусмысленно указывая направление перемен как академического, так и административного его статуса в дальнейшем¹³. Речь, следовательно, уже шла не просто о финансовой поддержке, подобной той, что с момента его создания оказывалась «хозправфаку» экономическими ведомствами, предоставлявшими средства на развитие его материальной базы, а о взаимодействии на уровне учебного процесса, его организации и научно-методического обеспечения, начиная от набора студентов и завершая их трудоустройством.

Сегодня трудно установить, возымела ли свое действие вышеуказанная активность Ф.И. Чудновского, отстаивавшего право финансово-экономического образования в городе на «самоопределение», но, как утверждает в своем очерке истории¹⁴ последнего Г.Ф. Сонич, в июне 1930 г. бюро Иркутского окружкома ВКП(б) поддержало идею о реорганизации финансового факультета ИГУ в самостоятельный Сибирский финансово-экономический институт, рекомендовав кандидатуру Чудновского на должность его директора. Поддержанное и Наркоматом финансов РСФСР, сумевшим убедить союзный наркомат, уже руководивший учебно-методической деятельностью институтов Москвы и Ленинграда, взять в свое ведение и иркутский, ходатайство местных властей было удовлетворено Советом Народных Комиссаров СССР, принявшим 11 августа 1930 г. постановление о реорганизации ИГУ

¹² Справочник по Иркутску и Иркутскому округу на 1930 год / сост. и изд. Иркут. Окруж. дет. комис. Иркутск, 1930. С. 97.

¹³ Восточно-Сибирская правда. 1930. 1 июля. С. 6.

¹⁴ Исследования, заметим, несвободном от большого числа неточностей и противоречий.

и открытии на основе его финансового факультета СФЭИ [12, с. 29–31].

Может создаться впечатление, что на этапе принятия принципиальных решений, тем более, когда действие перемещается в столичные коридоры власти, роль даже тех личностей, которые инициировали идущие там процессы, практически равна нулю. Думается, в случае с Ф.И. Чудновским все было по-другому. Иначе чем объяснить, что едва ли не на следующий день после официального вступления в должность заведующего финфака (19 июля 1930 г.) он на средства факультета уезжает на месяц в Москву, как записано в его командировочном удостоверении, «в Наркомфин и Наркомпрос, для разрешения вопросов, связанных с организац[ией] ф[акультета]», получив доверенность «на заключение и подписание договоров, в связи с приобретением оборудования для учебно-вспомогательных учреждений вновь организованного при Иркутском государственном университете финансового факультета...» (и предусмотрительно оформив 40-дневный отпуск)¹⁵. Безусловно, все, что происходило в эти летние дни 1930 г. так и останется нам неизвестно, однако не приходится сомневаться, что все свершившееся было так или иначе связано с созданием вуза.

Пожалуй, еще до возвращения Ф.И. Чудновского из командировки начались попытки если не отменить принятое на высоком правительственном уровне решение, то перенести на следующий 1931 г. открытие (а следовательно, и набор студентов¹⁶) нового вуза. Оппоненты ссылались на нехватку преподавательских кадров и помещений, за которые начнется острая конкуренция между СФЭИ и другими, созданными на базе госуниверситета, вузами. Г.Ф. Сонич относит к числу последних даже Восточно-Сибирское краевое управление финансов, на которое Наркомфином СССР было возложено непосредственное руководство вузом, и не имевшее опыта такой работы [12, с. 32]. Оппонентами выступили сторонники сохранения университета, для чего необходимо было удержать минимальный (не менее трех, не считая рабфака) набор факультетов, а также приверженцы идеи Восточно-Сибирского экономического института. Последние под предлогом востребованности экономистов в связи с реализацией масштабного проекта

Ангарстроя настаивали на его организационном оформлении в составе факультетов промышленности и труда, обмена и распределения, а также финансового, с одновременной отменой уже состоявшегося решения ВЦИК РСФСР о создании института обмена и распределения (позднее — снабжения, торговли), переданного в ведение Наркомторга, и с переносом на более поздний срок открытия СФЭИ¹⁷. Поскольку все эти проекты несли реальную угрозу детищу Ф.И. Чудновского, им было принято решение, невзирая на более чем реальные трудности, подстерегавшие новый вуз, открыть его в кратчайшие сроки.

Торжественное открытие Сибирского финансово-экономического института было приурочено к празднованию очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и состоялось 8 ноября 1930 г., но отмечено отнюдь не вручением студенческих билетов первокурсникам, а первым выпуском «банковцев и финансистов», начинавших свое обучение еще на финансово-экономическом факультете университета¹⁸ (рис. 3). (Свой первый набор вуз откроет 9 января уже следующего 1931 г., с началом занятий с 10 апреля (рис. 4), и это будет единственный набор в бытность директором института Ф.И. Чудновского.)

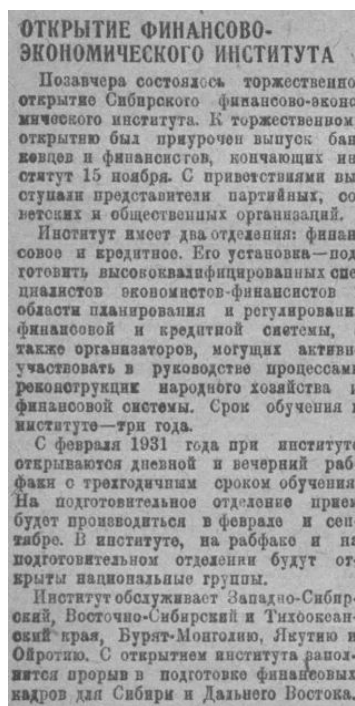

Рис. 3. Восточно-Сибирская правда. 1930. 10 ноября

¹⁵ Личное дело Ф.И. Чудновского.

¹⁶ Хотя к этому времени на финансово-экономический факультет Экономического института уже было зачислено 80 чел. (В вузе // Восточно-Сибирская правда. 1930. 25 сент. (№ 26)).

¹⁷ Восточно-Сибирская правда. 1930. 29 авг. (№ 4).

¹⁸ Открытие Сибирского финансово-экономического института // Восточно-Сибирская правда. 1930. 10 нояб. (№ 62).

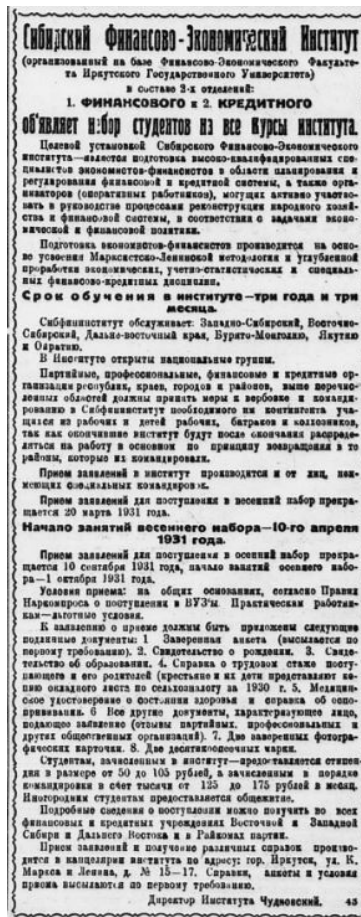

Рис. 4. Восточно-Сибирская правда.
1931. 9 января

Крошечную заметку об этом важном для истории института событии, да к тому же помещенную на четвертой полосе краевой газеты, постарается дополнить информацией К.К. Куртеев, имя которого уже неоднократно упоминалось нами. В своей публикации «Первые шаги финансового вуза в Сибири» на страницах журнала «Финансы и социалистическое хозяйство» он не просто уточнит число финансистов-экономистов первого выпуска — 18 и количество оканчивающих вуз весной — 22 чел., а свяжет этот, пускай скромный, но реальный вклад в дело подготовки кадров с несомненным преимуществом молодого вуза. Благодаря своему созданию на базе финансового факультета ИГУ «он имеет на ходу все три курса с двумя отделениями: бюджетным и кредитным», а стало быть готов с первых шагов решать задачи, ради которых и создан — сокращения 30–35 % недоукомплектованности местного «финаппарата» и роста доли (составляющей лишь 15 %) финансового персонала, имеющего в крае высшее образование. Главной же «бедой» молодого вуза назовет К.К. Куртеев недостаток учебных площадей,

заставляющий делить помещения с клубом работников просвещения, а также вести занятия в здании педагогического факультета университета, не имея возможности разместить учебные кабинеты и библиотеку. Не менее острой в первые несколько месяцев жизни вуза была кадровая проблема: на ряде специальных кафедр не было штатных преподавателей, вследствие чего «чрезвычайно развито совместительство, вредно отражающееся на успешности занятий» [13].

Свою следующую статью, также посвященную первым месяцам работы СФЭИ, Куртеев посвятил программно-методической деятельности, которую удалось организовать несмотря на трудности с комплектованием преподавательского состава. Появившаяся в штате вуза группа молодых научных сотрудников «выдвинула вопрос о коренной переработке учебных программ всех предметов фининститута с целью придания им определенных целевых установлений в соответствии с профилем специалистов, выпускаемых финансовым вузом» [14, с. 38]. Работа по пересмотру программ дисциплин и учебного плана была проделана коллективом вуза до получения им методических рекомендаций и руководств из центра, включая примерный учебный план финансово-экономических институтов¹⁹ [15]. Сравнение программно-методических материалов позволило констатировать тот факт, что учебный план, спущенный сверху, страдает многопредметностью и избыточной детализацией дисциплин. «Основное затруднение встретилось в определении конкретного содержания и объема каждой отдельной дисциплины и размежевания родственных между собой... [В]стретилось затруднение в разрешении вопросов о содержании новых предметов: финансовая система, учение о народном доходе и его распределении, финансовое планирование других и о взаимной их увязке» [14, с. 38]. Учебный план, делал вывод автор, был слабо адаптирован к нуждам и возможностям провинциальных вузов.

С позиций сегодняшнего дня трудно со всей определенностью судить о месте и роли Ф.И. Чудновского в преодолении трудностей, с которыми СФЭИ столкнулся в период своего становления, тем более что автор не упоминает в статье ничьих имен. Однако не приходится сомневаться, что вклад первого директора в обеспечение вуза собственными

¹⁹ Исходили эти материалы из недр МФЭИ, а их автором являлся бывший сотрудник НКФ СССР, ставший заместителем его директора по учебно-методической работе.

учебными помещениями и их оснащение, в укомплектование кадрами, как и в выработку учебных планов и программ, был решающим. Именно в короткий период его директорства было принято решение о начале строительства нового корпуса института (Ф.И. Чудновскому довелось даже застать студенческие воскресники по разборке старых домов на месте «строительства нового Фининститута» (рис. 5) и реконструкции «старого», архитектурный облик которого является сегодня визитной карточкой Байкальского государственного университета (рис. 6). И, конечно же, невозможно представить себе разработку учебных планов и программ по финансовым дисциплинам нового вуза без участия самого Ф.И. Чудновского как наиболее квалифицированного на тот момент в институте экономиста-финансиста, первого заведующего кафедрой финансовых наук, назначенного на эту должность с 1 октября 1930 г. приказом № 1 по СФЭИ от 1 ноября того же года²⁰.

* * *

В своих публикациях по истории вуза Г.Ф. Сонич завершает рассказ о первом его директоре апрелем 1931 г., когда Ф.И. Чудновский был отозван в Москву для работы в Наркомате финансов СССР, уточнив, что

²⁰ Личное дело Ф.И. Чудновского.

Воскресник студентов Фининститута по разборке старых зданий «где будет строиться Фининститут»

Рис. 5. Восточно-Сибирская правда. 1931. 15 апреля

через два года тот был уволен, арестован органами НКВД и подвергся незаконным репрессиям. Слова «первый каток сталинских репрессий прошелся по интеллигенции, он и раздавил ученого-педагога, первого директора Сибирского финансово-экономического

Рис. 6. Строительство здания СФЭИ, начало 1930-х гг.

института Ф.И. Чудновского, как и многих других невинных граждан страны...» [12, с. 42], или «жертвой кампании по борьбе против троцкистско-зиновьевского и бухаринского блоков и оказался неутомимый труженик, талантливый ученый и педагог Ф.И. Чудновский, как и многие десятки тысяч других самых преданных и интеллигентных специалистов...» [16, с. 16], наводили на самые печальные мысли о судьбе героя нашей статьи.

В ходе предпринятых при написании статьи разысканий авторам, однако, удалось обнаружить на пространствах интернета фото могилы Ф.И. Чудновского на Сибирском кладбище Екатеринбурга, с хорошо читаемой на надгробии датой смерти — 29 декабря 1983 г. Дальнейший поиск²¹ по-

²¹ Авторы выражают благодарность за помощь в разысканиях Елене Николаевне Ефремовой — заве-

дующей отделом краеведческой литературы Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В.Г. Белинского.

зволил установить, что Феликс Иосифович в годы Великой Отечественной войны был эвакуирован в Свердловск, где и проживал до своей кончины. Известен в городе как крупный коллекционер. Его собрания памятных медалей и знаков отличия, а также минералов хранятся в Музее истории Екатеринбурга, Свердловском областном краеведческом музее им. О.Е. Клера и в Екатеринбургском музее изобразительных искусств (познакомиться с ними можно и в сети Интернет). К сожалению, никаких следов его научной, педагогической и публикационной активности в пред- и послевоенный периоды обнаружить пока не удалось.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куртеев К. Подготовка работников-специалистов / К. Куртеев // Финансы и народное хозяйство. — 1928. — № 34. — С. 18.
2. Черепяхин Б. Факультет права и местного хозяйства / Б. Черепяхин // Десять лет Иркутского университета. 1918–1928. — Иркутск, 1928. — С. 55–67.
3. Чудновский Ф.И. Квартирный налог в вопросах и ответах : с постатейным комментарием всех изданных постановлений и инструкций по налогу и практическими примерами ведения отчетности домоуправлениями : настольная справочная книга для домоуправлений, плательщиков и финработников Моск. губ. / Ф.И. Чудновский. — Москва : Бюл. Мосфинотд., 1924. — 68 с.
4. Календарь-справочник для налогоплательщика : рук. для домоуправлений и гор. плательщиков гос. и мест. налогов и сборов / [сост. П.А. Буйницкий, Н.Ф. Рождественский, Ф.И. Чудновский]. — Москва : Фин. газета, 1924. — 149, III с.
5. Налоговый справочник : руководство для домоуправлений и гор. плательщиков гос. и местных налогов и сборов / [сост. П.А. Буйницкий, Н.Ф. Рождественский, Ф.И. Чудновский]. — 2-е изд., знач. доп. — Москва : Фин. газета, 1924. — 190, II с.
6. Налоговый справочник : рук. для домоуправлений и гор. плательщиков гос. и мест. налогов и сборов / [сост. П.А. Буйницкий, Н.Ф. Рождественский, Ф.И. Чудновский]. — 3-е изд. — Москва : Фин. изд-во, 1925. — 199 с.
7. Что надо знать о местных налогах и сборах / сост. Ф.И. Чудновский. — Москва : Бюл. Мосфинотд., 1925. — 123 с. : табл. — (Популярная налоговая библиотека / под ред. Э.А. Артемьева, К. А. Байбулатова; № 4).
8. Бюджет г. Москвы и губернии / [сост. Ф.И. Чудновский и др.] ; Московский губ. финансовый отдел. — Москва : Изд-во Мосфинотд., 1927. — 40 с. — (Финансы и налоги Москвы и губернии за десять лет революции 1917–1927).
9. Веселов. Состояние подготовки финансовых кадров / Веселов // Финансы и народное хозяйство. — 1930. — № 13. — С. 24–25.
10. Чудновский Ф. Кузница кадров финансистов / Ф. Чудновский // Власть труда. — 1930. — 5 июня.
11. Чудновский Ф. Обеспечим классовый состав на финансовом факультете Иргосуна / Ф. Чудновский // Власть труда. — 1930. — 13 июня.
12. Сонич Г.Ф. Иркутская государственная экономическая академия (исторический очерк) / Г.Ф. Сонич. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1996. — 288 с.
13. Куртеев К. Первые шаги финансового вуза в Сибири / К. Куртеев // Финансы и социалистическое хозяйство. — 1931. — № 2-3. — С. 33.
14. Куртеев К. Программная работа Сибирского фининститута / К. Куртеев // Финансы и социалистическое хозяйство. — 1931. — № 7. — С. 38–39.
15. Дьяченко В.П. Задачи финансово-экономических институтов / В.П. Дьяченко // Финансовые проблемы планового хозяйства. — 1930. — № 7-8. — С. 81–85.
16. Сонич Г.Ф. Чудновский Феликс Иосифович // Иркутская государственная экономическая академия: история в лицах : справ.-биограф. изд. — Иркутск, 2000. — С. 13–16.

REFERENCES

1. Kurteev K. Training of specialist workers. *Finansy i narodnoe khozyaistvo = Finance and national economy*, 1928. no. 34, pp. 18. (In Russian).

2. Cherepakhin B. Faculty of Law and Local Economy. *Ten years of Irkutsk University. 1918-1928*. Irkutsk, 1928. pp. 55–67. (In Russian).
3. Chudnovskii F.I. *Apartment tax in questions and answers: with an article-by-article commentary of all issued decisions and instructions on tax and practical examples of reporting by house administrations: a handbook for house administrations, payers and financial workers of Mosk. Gover.*. Moscow, 1924. 68 p.
4. Buinitskii P.A., Rozhdestvenskii N.F., Chudnovskii F.I. (eds). *Taxpayer reference calendar..* Moscow, Finansovaya gazeta Publ., 1924. 149, III p.
5. Buinitskii P.A., Rozhdestvenskii N.F., Chudnovskii F.I. (eds). *Tax guide*. 2nd ed. Moscow, Finansovaya gazeta Publ., 1924. 190, II p.
6. Buinitskii P.A., Rozhdestvenskii N.F., Chudnovskii F.I. (eds). *Tax guide*. 3rd ed. Moscow, Finansovoe izdatel'stvo Publ., 1925. 199 p.
7. Chudnovskii F.I. (ed.). *What you need to know about local taxes and fees*. Moscow, 1925. 123 p.
8. Chudnovskii F.I. (ed.). *Budget of Moscow and the province*. Moscow, 1927. 40 p.
9. Veselov. Financial training status. *Finansy i narodnoe khozyaistvo = Finance and national economy*, 1930, no. 13, pp. 24–25. (In Russian).
10. Chudnovskii F. Forge of finance personnel. *Vlast' truda*, 1930, 5 June. (In Russian).
11. Chudnovskii F. We provide class composition in the finance department of Irgosun. *Vlast' truda*, 1930, 13 June. (In Russian).
12. Sonich G.F. *Irkutsk State Economic Academy (Historical Essay)*. Irkutsk State Economics Academy Publ., 1996. 288 p.
13. Kurteev K. First steps of Financial Institute in Siberia. *Finansy i sotsialisticheskoe khozyaistvo = Finance and socialist economy*, 1931, no. 2-3, pp. 33. (In Russian).
14. Kurteev K. Program work of the Siberian Financial Institute. *Finansy i sotsialisticheskoe khozyaistvo = Finance and socialist economy*, 1931, no. 7, pp. 38–39. (In Russian).
15. Dyachenko V.P. Tasks of financial and economic institutions. *Finansovye problemy planovogo khozyaistva = Financial problems of planned economy*, 1930, no. 7-8, pp. 81–85. (In Russian).
16. Sonich G.F. Chudnovskii Feliks Iosifovich. In *Irkutsk State Academy of Economics: a History in Person*. Irkutsk, 2000, pp. 13–16. (In Russian).

Информация об авторах

Майдачевский Дмитрий Ярославович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: MaidachevskyDY@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0966-188X>, SPIN-код: 9241-2241, AuthorID РИНЦ: 499735.

Федотов Дмитрий Юрьевич — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: fdy@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9908-802X>, SPIN-код: 1199-7819, AuthorID РИНЦ: 129009.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Майдачевский Д.Я. Первый директор: Ф.И. Чудновский и создание Сибирского финансово-экономического института в Иркутске, 1929–1931 гг. / Д.Я. Майдачевский, Д.Ю. Федотов. — DOI 10.17150/2500-2759.2025.35(1).7-17. — EDN EPEVNT // Известия Байкальского государственного университета. — 2025. — Т. 35, № 1. — С. 7–17.

Authors

Dmitry Ya. Maidachevsky — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of International Relations and Customs Affairs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: Maidachevsky-DY@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0966-188X>, SPIN-Code: 9241-2241, AuthorID RCSI: 499735.

Dmitry Yu. Fedotov — D.Sc. in Economics, Professor, Department of International Relations and Customs Affairs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: fdy@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9908-802X>, SPIN-Code: 1199-7819, AuthorID RCSI: 129009.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

For Citation

Maidachevsky D.Ya., Fedotov D.Yu. The First Director: F.I. Chudnovsky and the Creation of the Siberian Financial and Economic Institute in Irkutsk, 1929–1931. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2025, vol. 35, no. 1, pp. 7–17. (In Russian). EDN: EPEVNT. DOI: 10.17150/2500-2759.2025.35(1).7-17.